

Доклад, подготовленный для конгресса о мире в Стокгольме. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

Доклад, подготовленный для конгресса о мире в Стокгольме. Лев Николаевич Толстой
Любезные братья,

мы собрались здесь для того, чтобы бороться против войны. Войны, т.е. того, для чего все народы мира, миллионы и миллионы людей, отдают в бесконтрольное распоряжение нескольких десятков лиц, иногда одного человека, не только миллиарды рублей, талеров, франков, иенов, представляющих большую долю сбережений их труда, но самих себя, свои жизни. И вот мы, десяток собравшихся с разных концов земли частных людей, не имеющих никаких особых преимуществ и, главное, никакой власти ни над кем, намереваемся бороться, а если хотим бороться, то надеемся и победить эту огромную силу не одного, а всех правительств, имеющих в своем распоряжении миллиарды денег и миллиону войск и очень хорошо знающих, что то исключительное положение, в котором находятся они, т.е. люди, составляющие правительства, основано только на войне - войне, имеющем смысл и значение только тогда, когда есть война, та самая война, с которой мы хотим бороться и которую мы хотим уничтожить.

Борьбы при таких неравных силах должна представляться безумием. Но если вдуматься в значение тех средств борьбы, которые в руках тех, с кем мы хотим бороться, и тех, которые в наших руках, то удивительным покажется не то, что мы решаемся бороться, но то, что существует еще то, с чем мы хотим бороться. В их руках - миллиарды денег, миллионы покорных войск, в наших руках только одно, но зато могущественнейшее средство в мире - истина.

И потому, как ни ничтожны могут показаться наши силы в сравнении с силами наших противников, победа наша так же несомненна, как несомненна победа света восходящего солнца над темнотою ночи.

Победа наша несомненна, но только при одном условии, при том, что, высказывая истину, мы будем высказывать ее всю, без всяких сделок, уступок и смягчений. Истина же эта так проста, так ясна, так очевидна, так обязательна не только для христианина, но для всякого разумного человека, что стоит только высказать ее всю во всем ее значении, чтобы люди уже не могли поступать противно ей.

Истина эта во всем ее значении в том, что за тысячи лет до нас сказано в законе, признаваемом нами Божьим, в двух словах: не убий, истина в том, что человек не может и не должен никогда, ни при каких условиях, ни под каким предлогом убивать другого.

Истина так очевидна, так признается всеми, так обязательна, что стоит только ясно и определенно поставить ее перед людьми, чтобы то зло, которые называется войной, стало совершенно невозможно.

И потому думаю, что если мы, собравшиеся здесь на конгрессе мира, вместо того, чтобы ясно и определенно высказать эту истину, будем, обращаясь к правительствам, предлагать им разные меры для уменьшения зла войн или для того, чтобы они все реже и реже возникали, то будем подобны людям, которые, имея в руках ключ от двери, ломались бы через стены, которые, они знают, что не могут быть разрушены их усилиями. Перед нами миллионы вооруженных, все более и более вооружаемых людей, приготавливаемых к все более и более успешному убийству. Мы знаем, что все эти миллионы людей не имеют никакого желания убивать себе подобных, большей частью не знают даже того повода, по которому их заставляют делать это противное им дело, тяготятся своим положением подневольности и принуждения, знаем, что убийства, по временам совершаемые этими людьми, совершаются по повелению правительств; знаем, что существование правительств обусловлено войсками. И мы, люди, желающие уничтожения войны, не находим ничего более целесообразного для этого уничтожения, как то, чтобы предлагать, кому же? правительствам, существующим только войсками, следовательно войною, такие меры, которые уничтожили бы войну, т.е. предлагаем правительствам самоуничтожение.

Правительства будут с удовольствием слушать все такие речи, зная, что такие рассуждения не только не уничтожат войну и не подорвут их власть, но еще больше скроют от людей то, что им нужно скрыть для того, чтобы могли существовать и войска, и войны, и они сами, распоряжающиеся войсками. "

Но ведь это анархизм: без правительств и государств никогда не жили люди. А потому правительства и государства и военная сила, ограждающая их, суть необходимые условия жизни народов", – скажут мне.

Не говоря о том, возможна или невозможна жизнь христианских, да и всех народов без войск и войн, ограждающих правительства и государства, допустим, что людям для своего блага необходимо рабски подчиняться состоящим из неизвестных им людей учреждениям, называемым правительствами, необходимо отдавать этим учреждениям произведения своего труда, необходимо исполнять все требования этих учреждений, включая и убийство своих ближних, допустим все это; остается все-таки неразрешимое в нашем мире затруднение. Затруднение это в невозможности согласования той христианской веры, которую с особенным подчеркиванием исповедуют все люди, составляющие правительство, с составленными из христиан войсками, приготавливаемыми к убийству. Как ни извращай христианское учение, как ни замалчивай главные его положения, основой смысл этого учения все-таки только в любви к Богу и ближнему – к Богу, т.е. к высшему совершенству добродетели, и к ближнему, т.е. ко всем людям без различия. И потому, казалось бы, неизбежно признать одно из двух: или христианство с любовью к Богу и ближнему, или государство с войсками и войнами?

Очень может быть, что христианство отжило и что, выбирая одно из двух: христианство и любовь или государство и убийство, люди нашего времени найдут, что существование государства и убийства настолько важнее христианства, что надо забыть про христианство, а держаться только того, что важнее для людей: государства и убийства.

Все это может быть, по крайней мере могут люди думать и чувствовать так. Но тогда так и надо сказать. Надо сказать, что люди в наше время должны перестать верить тому, что говорит совокупная мудрость всего человечества, что говорит исповедуемый ими закон Бога, перестать верить в то, что записано неизгладимыми чертами в сердце каждого человека, а должны верить только тому, что будет повелено, включая и убийство, разными людьми, случайно, по наследству ставшими императорами, королями, или по разным интригам, по выборам ставшими президентами, депутатами палат парламентов. Так и сказать надо.

Сказать же этого нельзя. Нельзя сказать не только этого, но нельзя сказать ни того, ни другого. Сказать, что христианство запрещает убийство, не будет войска, не будет правительства. Сказать, что мы, правители, признаем законность убийства и отрицаем христианство, никто не захочет повиноваться такому правительству, основывающему свою власть на убийстве. Да и кроме того, если разрешается убийство на войне, то оно тем более должно быть разрешено для народа, отыскивающего свое право в революции. И потому правительства, не имея возможности сказать ни то, ни другое, стараются только о том, чтобы скрыть от своих подданных неизбежность решения дилеммы.

И потому для противодействия злу войны нам, собравшимся здесь, если мы точно хотим достигнуть своей цели, нужно только одно: поставить эту дилемму с полной определенностью и ясностью как перед людьми, составляющими правительства, так и перед массами народа, составляющими войско. Для того же, чтобы это сделать, мы должны ясно, открыто не только повторить ту истину, о том, что человек не должен убивать человека, но и разъяснить то, что никакие соображения не могут уничтожить для людей христианского мира обязательность этой истины.

И потому я предложил бы нашему собранию составить и обнародовать такое воззвание к людям всех и в особенности христианских народов, в котором мы ясно и определенно высказали бы то, что все знают, но никто или почти никто не говорит, а именно то, что война не есть, как это признается теперь большинством людей, какое-то особенно доброе, похвальное дело, а есть, как всякое убийство, гадкое и преступное дело, как для тех людей, которые свободно избирают военную деятельность, так и для тех, которые из страха наказания или из корыстных видов избирают ее.

По отношению лиц, свободно избирающих военную деятельность, я предложил бы ясно и определенно высказать в этом воззвании то, что несмотря на всю ту торжественность, блеск и всеобщее одобрение, которыми обставляется эта деятельность, деятельность эта преступная и постыдная, и тем более преступная и постыдная, чем выше положение, занимаемое человеком в военном сословии. Точно

Доклад, подготовленный для конгресса о мире в Стокгольме. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru так же предложил бы высказать ясно и определенно по отношению людей из народа, которые призываются в военную службу угрозами наказания или подкупом, ту грубую ошибку, которую они делают и против своей веры, и против нравственности, и против здравого смысла, когда соглашались поступать в войско: против веры тем, что, поступая в ряды убийц, нарушают признаваемый ими закон Бога; против нравственности тем, что из страха наказания со стороны властей или из корыстных видов соглашались делать то, что в душе своей признают нехорошим; и против здравого смысла тем, что, поступая в войско, рискуют в случае войны теми же самыми, если не более тяжелыми бедствиями, чем те, которые им угрожают за отказ; главное же, поступают противно здравому смыслу уже явно, потому что вступают в то самое сословие людей, которое лишает их их свободы и принуждает проступить в солдаты.

По отношению и тех и других я предложил бы ясно высказать в этом воззвании ту мысль, что для людей истинно просвещенных и потому свободных от суеверия военного величия (а таковых с каждым днем становится все больше и больше) военное дело и звание, несмотря на все усилия скрыть его истинное значение, - есть дело столь же и даже гораздо более постыдное, чем дело и звание палача, так как палач признает себя готовым убивать только людей, признанных вредными и преступниками, военный же человек обещается убивать и всех тех людей, которых только ему велит убивать, хотя бы это были и самые близкие ему и самые лучшие люди.

Человечество вообще, особенно же наше христианское человечество, дошло до такого резкого противоречия между своими нравственными требованиями и существующим общественным устройством, что неизбежно должно измениться не то, что не может измениться, нравственные требования общества, а то, что может измениться, общественное устройство. Изменение это, вызываемое внутренним противоречием, особенно резко выражающееся в приготовлениях к убийству, готовится с разных сторон и с каждым годом, днем становится все более и более настоятельным. Напряжение, требующее этого изменения, дошло в наше время до такой степени, что как для перехода жидкого тела в твердое нужно небольшое усилие электрического тока, так точно и для перехода той жестокой и неразумной жизни людей нашего времени с их разделениями, вооружениями и войсками к жизни разумной, свойственной требованиям сознания современного человечества, может быть, нужно только небольшое усилие, иногда одно слово. Каждое такое усилие, каждое такое слово может быть тем толчком в переохлажденной жидкости, который мгновенно претворяет всю жидкость в твердое тело. Почему наше теперешнее собрание не было бы этим усилием? Как в сказке Андерсена, когда царь шел в торжественном шествии по улицам города и весь народ восхищался его прекрасной новой одеждой, одно слово ребенка, сказавшего то, что все знали, но не высказывали, изменило все. Он сказал: "На нем нет ничего", и внушение исчезло, и царю стало стыдно, и все люди, уверявшие себя, что они видят на царе прекрасную новую одежду, увидели, что он голый. То же надо сказать и нам, сказать то, что все знают, но только не решаются высказать, сказать, что как бы ни называли люди убийство, убийство всегда есть убийство, преступное, позорное дело. И стоит ясно, определенно и громко, как мы можем сделать это здесь, сказать это, и люди перестанут видеть то, что им казалось, что они видели, и увидят то, что действительно видят. Перестанут видеть: служение отечеству, героизм войны, военную славу, патриотизм, и увидят то, что есть: голое, преступное дело убийства. А если люди увидят это, то и сделается то же, что сделалось в сказке: тем, кто делает преступное дело, станет стыдно, а те, кто уверял себя, что они не видят преступности убийства, увидят его и перестанут быть убийцами.

Но как будут защищаться народы от врагов, как поддерживать внутренний порядок, как могут жить народы без войска?

В какую форму сложится жизнь людей, отказавшихся от убийства, мы не знаем и не можем знать. Одно несомненно, то, что людям, одаренным разумом и совестью, естественнее жить, руководствуясь этими свойствами, чем рабски подчиняться людям, распоряжающимся убийством друг друга, и что поэтому та форма общественного устройства, в которую сложится жизнь людей, руководствующихся в своих поступках не насилием, основанным на угрозе убийства, а разумом и совестью, будет во всяком случае не хуже той, в которой они живут теперь.

Вот все, что я хотел сказать. Очень буду сожалеть, если то, что я сказал, оскорбит, огорчит кого-либо и вызовет в нем недобрые чувства. Но мне, 80-летнему старику, всякую минуту ожидающему смерти, стыдно и преступно было бы не сказать

Доклад, подготовленный для конгресса о мире в Стокгольме. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru всю истину, как я понимаю ее, истину, которая, как я твердо верю, только одна может избавить человечество от неисчислимых претерпеваемых им бедствий, производимых войной.

4 августа 1909г. Добавление к докладу на конгрессе мир

Вы желаете, чтобы я участвовал в вашем собрании. Я, как умел, выразил мой взгляд на вопрос о мире в том докладе, который я приготовил для прошлогоднего конгресса. Доклад этот послан. Боюсь, однако, что доклад этот не удовлетворит требованиям высоко просвещенных лиц, собравшихся на конгрессе. Не удовлетворит потому, что, сколько я мог заметить, на всех конгрессах мира мои взгляды и не мои личные, а взгляды всех религиозных людей мира на этот вопрос считаются под названием неопределенного нового слова антимилитаризма исключительным, случайным проявлением личных желаний и свойств некоторых людей и потому не имеющим серьезного значения. Но, несмотря на это, я все-таки исполняю и выраженное мне желание конгресса и свою потребность еще раз хотя бы вкратце высказать все ту же мою мысль о полной бесполезности выработки на конгрессах новых законов, обеспечивающих мир между ненавидящими друг друга и полагающими свое благо в наибольшем распространении своей власти народами. Считаю выработку на конгрессах новых законов, обеспечивающих мир, бесполезным, главное потому, что закон, несомненно обеспечивающий мир среди всего мира, закон, выраженный двумя словами "не убий", известен всему миру и не может не быть известен и всем высокопросвещенным членам конгресса.

Вот об этом-то законе, записанном не только во всех великих религиях мира, но и во всех сердцах человеческих, я считал и теперь считаю своим священным долгом перед Богом и людьми еще раз напомнить высокопросвещенным членам конгресса. Правда, что деятельность тех сотен людей, которые, следуя этому закону, отказываются от военной службы и подвергаются за это тяжелым лишениям и страданиям, как мои друзья в России и в Европе (вчера только получил такое письмо от молодого Шведа, готовящегося к отказу), не может интересовать высокопросвещенных членов конгресса, так как принадлежит к области антимилитаризма, я все-таки думаю, что деятельность этих людей, не на словах, а на деле признающих закон не убий и потому ни в какой форме не принимающих участия в преступном деле убийства, одна только лучше всего удовлетворяет и требованиям каждой отдельной души, совести человека, а также и вернее всего служит и общему движению к добру и правде всего человечества, между прочим и той цели установления мира среди людей, которой заняты члены конгресса.

Вот это-то, любезные братья, мне, доживающему последние дни или часы моей жизни, и хотелось еще раз повторить вам. А именно то, что нужны нам не союзы, не конгрессы, устраиваемые императорами и королями, главными начальниками войск, не рассуждения на этих конгрессах об устройстве жизни других людей, а только одно: исполнить в жизни тот известный нам и признаваемый нами закон любви к Богу и ближнему, который ни в каком случае не совместим с готовностью к убийству и самое убийство ближнего.

20 июля, 10 года.

Ясная Поляна

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Башки buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!